

Глава II. В стране запорожских казаков

Прежде всего, представляется полезным дать некоторые географические, этнографические и исторические сведения о территории, которая станет театром действий для Махно и его движения: об Украине и, в частности, о ее восточной части, левобережье Днепра.

Украина – это название страны, простирающейся от границ центральной России и Кавказа до отрогов Карпат, точнее между реками Днестр и Буг, притоком Днепра Припятью, реками Десна и Дон, и прилегающая к Черному и Азовскому морям. Слегка превосходящая по площади Францию, она почти полностью покрыта степями, которые являются естественным продолжением азиатских; этим положением объясняется тот факт, что через эту территорию пролегла на протяжении столетий ось направления многочисленных вторжений племен, которые постепенно заняли Европу и стали двоюродными братьями для большинства жителей старого континента. Последними по времени из этих завоевателей, до и сразу после начала христианской эры, скифы и сарматы – арии – жили здесь, сменив друг друга, до хазар, тюркской народности, которые их вытеснили, а потом сами были оттеснены кочевниками, печенегами и половцами. Славяне появляются здесь около VI века, под именем Русов с XI века; они группируются вокруг Киева, процветающего города, соперничавшего с Византией и прозванного матерью городов русских. Приняв в X веке христианство, Русь становится оборонительной линией Европы против азиатских набегов, до тех пор, пока бесчисленные орды Чингиз-хана в XIII веке не наводнят и не опустошат полностью эту страну. Именно тогда страна северных славян, Московия, перенимает имя Россия, оставшееся по сей день. Тогда как античная Русь с этого времени называется Украина, что значило «пограничная земля» или «крайняя земля» цивилизованного мира.

После татарского господства, настоящего бедствия, которое длилось два с половиной века, страна переходит. Прежде всего, представляется полезным дать некоторые географические, этнографические и исторические сведения о территории, которая станет театром действий для Махно и его движения: об Украине и, в частности, о ее восточной части, левобережье Днепра.

Украина – это название страны, простирающейся от границ центральной России и Кавказа до отрогов Карпат, точнее между реками Днестр и Буг, притоком Днепра Припятью, реками Десна и Дон, и прилегающая к Черному и Азовскому морям. Слегка превосходящая по площади Францию, она почти полностью покрыта степями, которые являются естественным продолжением азиатских; этим положением объясняется тот факт, что через эту территорию пролегла на протяжении столетий ось направления многочисленных вторжений племен, которые постепенно заняли Европу и стали двоюродными братьями для большинства жителей старого континента. Последними по времени из этих завоевателей,

до и сразу после начала христианской эры, скифы и сарматы – арии – жили здесь, сменив друг друга, до хазар, тюркской народности, которые их вытеснили, а потом сами были оттеснены кочевниками, печенегами и половцами. Славяне появляются здесь около VI века, под именем Русов с XI века; они группируются вокруг Киева, процветающего города, соперничавшего с Византией и прозванного матерью городов русских. Приняв в X веке христианство, Русь становится оборонительной линией Европы против азиатских набегов, до тех пор, пока бесчисленные орды Чингиз-хана в XIII веке не наводнят и не опустошат полностью эту страну. Именно тогда страна северных славян, Московия, перенимает имя Россия, оставшееся по сей день. Тогда как античная Русь с этого времени называется Украина, что значило «пограничная земля» или «крайняя земля» цивилизованного мира.

После татарского господства, настоящего бедствия, которое длилось два с половиной века, страна переходит под правление литовцев, поляков, потом, в 1654 году – Москвы, и с этого времени ее восточная половина входит в состав Российской империи, вначале под именем Новороссии, затем Малороссии.

Тем не менее, украинцы всегда отличались от русских – вопреки противоположным утверждениям московских патриотов – как по внешнему виду и языку, так политически и социально. Они – славяне более однородного происхождения, чем русские, которые смешались с финнами северо-запада. Это чувствуется в физическом типе: украинцы в подавляющем большинстве темноволосые с карими глазами, тогда как у русских преобладает светловолосый или русый тип со светлыми глазами.

Языки настолько же различны, как например, французский и итальянский, хотя оба восходят к общеславянскому. Обычаи и привычки также отличаются. Украинские крестьяне носили вышитую сорочку, заправленную в широкие шаровары, обували кожаные сапоги, голову покрывали папахой, большой меховой шапкой, а верхней одеждой была свитка из грубого сукна. Русские крестьяне, «мужики», оставляли свою большую рубашку «косоворотку» поверх штанов, подпоясывали ее широким поясом, обувались в фетровые валенки или в плетеные лапти, надевали кафтан или поддевку со складками на талии, на голову надевали меховую шапку, отращивали сразу после женитьбы почтенные бороды, тогда как украинцы в соответствующем возрасте носили только пышные усы. Русской избе, деревянному дому из кругляка, соответствовала украинская хата с деревянными или глинобитными стенами, побеленными известью, покрытая соломой и окруженная садиком. Чтобы завершить эту краткую картину различий между двумя народами, отметим, что между ними всегда царил определенная неприязнь, как это часто бывает между жителями севера и юга, что взаимно проявлялось в презрительных кличках «кацапы», иногда также «москали», и «хохлы».

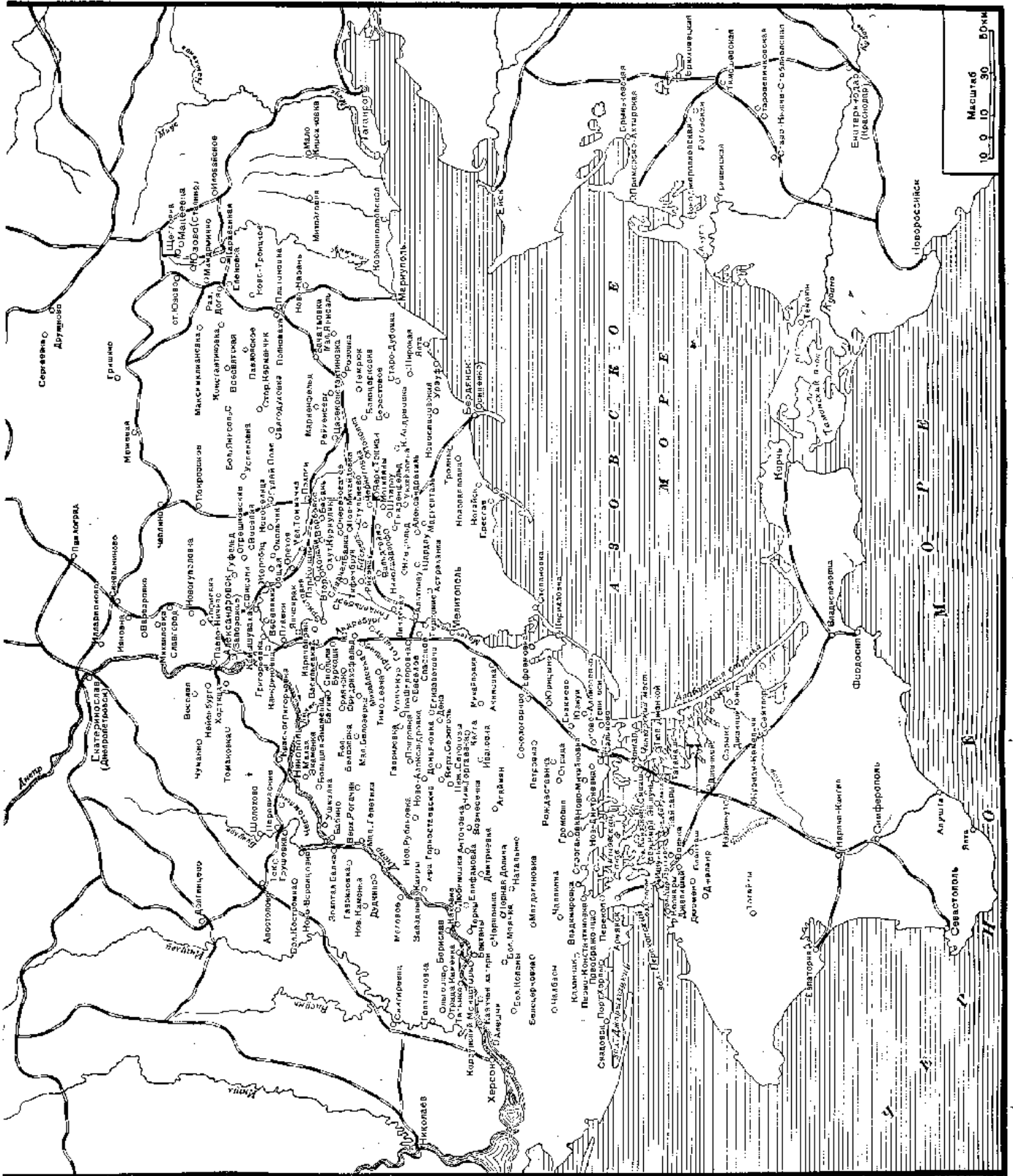
Единственные общие связи между двумя странами были чисто династическими через скандинава Рюрика, прибывшего в Киев и взошедшего на княжий престол в IX веке.

Украина пошла под покровительство московского царя в 1654 году; вследствие общности религии, православия, и как это ни парадоксально, чтобы сохранить свою независимость, как раз завоеванную после долгой и тяжелой борьбы против поляков и турок.

Это не помешало Москве сделать из нее вассальную страну и постепенно превратить ее население из крестьян и казаков, коллективных землевладельцев, на основе равенства и демократии, в закрепощенную массу, лишенную земли: это было осуществлено посредством прямой колонизации царей и их наместников, придворных и фаворитов всех мастей. К этому следует добавить внутреннюю социальную дифференциацию (привилегии казацкой верхушки), вызвавшую появление ненасытных украинских собственников. Несмотря на бунты и глухое сопротивление крестьянских масс, этот процесс был узаконен Екатериной II, официально установившей крепостничество, в 1781 году, то есть на полтора столетия позже России.

Чтобы лучше подчинить себе новую колонию, Москва способствует интенсивному насаживанию иностранных колонистов. В 1751-1755 гг. в Екатеринославской губернии земли отдаются православным славянам, бежавшим от Турок: сербам, волохам, молдаванам, болгарам, черногорцам, устроившимся в Славяносербском уезде. В 1779 году греки, грузины, поляки, цыгане, а затем пленные турки и татары также переселены на Украину. Между 1775 и 1782 гг. была проведена большая раздача земель: 5 миллионов гектаров были раздарены придворным фаворитам Екатерины II, просвещенной деспотичной императрицы, которую так почитали французские философы. Она не забывает при этом и своих немецких соотечественников, множество которых было поселено на самых богатых землях, знаменитых черноземах, плодородных благодаря быстрому росту трав на первичной грунтовой основе степей и разложения последовательных слоев растительности. Это вошедшее в поговорку плодородие земли превратило регион с незапамятных времен в житницу Византии и Европы, и само название всегда подогревало алчность его могущественных соседей.

Преемники Екатерины II продолжили ее губительную политику: в 1803 году по 1000 га роздано каждому выходящему в отставку офицеру, по 500 га – каждому унтер-офицеру. Для обработки этой земли из средней России было переселено около 100 000 крестьян, разумеется, крепостных. В 1846-1850 гг., в порядке эксперимента, государство организует еврейские сельскохозяйственные колонии в Александровском и Мариупольском уездах. Уже в начале нашей эры евреи сопровождали греческих торговцев, устраивавшихся по периметру Азовского моря. Это старое присутствие массово усилилось под польским господством, особенно Преемники Екатерины II продолжили ее губительную политику: в 1803 году по 1000 га роздано каждому выходящему в отставку офицеру, по 500 га – каждому унтер-офицеру. Для обработки этой земли из средней России было переселено около 100 000 крестьян, разумеется, крепостных. В 1846-1850 гг., в порядке эксперимента, государство организует еврейские сельскохозяйственные колонии в Александровском и Мариупольском уездах. Уже в начале нашей эры евреи сопровождали греческих торговцев, устраивавшихся по периметру Азовского моря. Это старое присутствие массово усилилось под польским господством, особенно на западной Украине, где польским помещикам было выгодно использовать в качестве администраторов и управляющих многочисленных польских евреев. Они составили впоследствии значительное национальное меньшинство, особенно в больших городах этой части Украины.

Южная Украина в 1919 году

Вследствие такого странного заселения украинцы составляли в 1917 году лишь две трети населения своей страны. Затем идут в порядке убывания русские, евреи, немцы, болгары, татары, греки и в небольших количествах представители других национальностей: сербы, армяне, грузины и т.д.

Заметим, между прочим, что в этой стране поселенцев мужчины преобладали над женщинами в пропорции 100 к 93. Наконец, в 1914 году в русской царской армии служили 4 миллиона украинцев.

Во время всеобщего упразднения крепостного права в российской империи большинство украинских крестьян получили лишь совсем маленькие индивидуальные земельные участки – в среднем 3 га, – которые они к тому же часто должны были выкупать у своих бывших помещиков. Как и у русских, братья, у которых сохранилось совместное владение землей – община, их самоуправление продолжало осуществляться общинным собранием – громадой (соответствующей русскому миру). В обоих случаях все лишились лучших земель, сохраненных за царем (земли царской короны), помещиками и духовенством, то есть знаменитой триадой сословий «Святой Руси». Так, например, в Екатеринославской губернии, в 1891 (цифры в значительной мере одинаковы для всей Украины) знать, которая представляла 0,9% населения имела 31,06% пашных земель: украинские крестьяне, 70% жителей, обрабатывали только 37,55% земель; немецкие колонисты, представлявшие 4% населения, владели 9,46% земель (главным образом наилучших); что касается греков, 2% от числа жителей, они имели 6,62% обрабатываемых земель (в среднем очень хороших). Еврейские сельскохозяйственные колонии представляют лишь мелкую часть: 0,34% площади²¹¹.

Сельское хозяйство было главным видом экономической деятельности, им занимались три четверти жителей. Сельскохозяйственная продукция состояла из зерновых, свеклы, табака и различных овощей. поголовье скота было значительным, и в среднем на пять жителей приходилась одна лошадь.

Около десятой части населения жило благодаря промышленности и угольным шахтам Донбасса и рудникам Кривого Рога. Пять процентов жителей существовало за счет торговли, остальную часть населения составляли служащие и чиновники государственных служб.

Порты на Азовском море, Бердянск (47 000 жителей) и Мариуполь (45 000 жителей), очень активные на протяжении всего года, были связаны железной дорогой с Екатеринославом (220 000 жит. в 1914 г.)²²², столицей южной Украины, который имел, через важную узловую станцию Синельниково, железнодорожное сообщение с Крымом, проходящее через Александровск (52 000 жит.) и Мелитополь (18 000 жит.).

Вопреки распространенным на Западе предрассудкам население не прозябало в полной неграмотности; например, в 1913 году среди детей, которые должны были пойти в школу в 1914, число умеющих читать и писать составляло на Украине 90% в городах и 73% в селах (для России соответствующие цифры 82 и 57%).

Другая особенность Екатеринославской губернии, колыбели махновщины, состояла в том, что она была историческим центром запорожского казачества, военных сообществ свободных людей, которые на протяжении столетий, ожесточенно сражались за сохранение своей независимости. В этом наблюдается сходство, и это заслуживает более подробного рассмотрения.

Корни казаков восходят к Средним векам, в частности, к сопротивлению против татарского угнетения, когда часть славянского населения предпочла остаться на месте, чтобы продолжить борьбу. Сам термин «казак» – татарского происхождения и означает одновременно пастух, всадник, свободный воин, бродяга и иногда разбойник. Те, кого так называли, начинали со своеобразного воинского братства, жившего вдоль реки Днепр. В основе всех последующих были два: донское и днепровское казачества, образовавшиеся в одно и то же время – в XV-XVI веках. Первое, донское, состояло из русских – выходцев из демократических городов Новгорода, Пскова и Рязани, бежавших от жестоких преследований против них со стороны московских царей-самодержцев. Убежав на донскую территорию, расположенную между Уральскими горами, югом России, востоком Украины и Северным Кавказом, они сохранили свои республиканские традиции, то, что было названо «казацкими вольностями», а именно, обычай решать все проблемы на общем сходе, «круге», соответствующем демократическому собранию в Новгороде – вечу, и самостоятельно назначать своего атамана, военного руководителя, избираемого и отзываемого.

Второе казацкое братство возникло на Украине, вдоль Днепра, и поначалу полностью состояло из украинцев. Оба казачества поддерживали между собой тесные отношения братства и сотрудничества: в те времена говорили, что «обе армии, донская и днепровская, как брат и сестра». Только к концу XVI века они присоединились, перед лицом турецкой угрозы, одна к московскому царю, вторая к польскому королевству, за исключением казаков низовьев Днепра – Запорожцев, – которые остались независимыми.

Принимая во внимание основную роль, которую сыграли потомки этих двух казачеств в русской гражданской войне 1917-1921, а значит и в нашем рассказе, мы рассмотрим более подробно главные черты их эволюции.

Донские казаки с самого начала селились в соседних районах – на Волге, на Урале, в Астрахани и т.д.; так один из них, ставший волжским казаком, Ермак, завоевал для царя в 1580 году почти всю Сибирь. Они сыграли определяющую роль для Москвы и даже для всей Европы, потеснив, а затем, покорив все кочевые народы Центральной Азии и Сибири, которые до этого часто завоевывали и опустошали Восток Европы.

Присоединение территории Дона к Москве в 1570 году было лишь федеративным; поэтому, когда царь попробовал открыто наступать на права казаков, они продемонстрировали вначале некоторое волнение, а затем начали открытые бунты, самыми известными из которых были восстания Степана Разина в 1670, Булавина в 1708 и уральского казака Пугачева в 1775. Они были сурово подавлены, особенно восстание Булавина, Петром Великим, который казнил большое число казаков из разных мест. Те, которым удалось избежать казни, были затем рассеяны по окраинам империи. Преобразованные в пограничные войска, они составили регулярные части, именовавшиеся «Войсками» по названиям рек и мест, где они располагались: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское. Они потеряли между тем свою русскую этническую однородность из-за браков с пленными женщинами и из-за интеграции местных инородцев: калмыков, бурятов, чеченцев, черкесов, или из-за пополнения за счет бежавших сюда украинцев и запорожцев.

Указанные одиннадцать Войск образуют, начиная с этого момента, надежные войска империи, избалованные в этом качестве привилегиями со стороны властей. Они отличились во время походов и войн имперской России, в частности, разгромили до тех пор непобедимую наполеоновскую кавалерию в 1812-1814 и пришли напоить своих коней из фонтанов на парижских Елисейских полях.

Став опорой империи, казаки не довольствуются тем, что постоянно воюют и «носят на своих седлах русские границы», они также используются в целях внутренней безопасности. Им предписано регулярно направлять сотни (эскадроны из 150 человек) и полки для службы в силах порядка, на гарнизонную службу в важных городах и местностях страны, или для использования в качестве личной гвардии царя. Именно в качестве преторианской личной гвардии царя они жестоко подавили польские восстания XIX века и большую революционную волну 1905 года. Их нагайка становится с тех пор зловеще знаменитой среди непокорного населения.

В мирное время казаки могли выставить около 70 000 человек, а в военное втрое больше. В связи с войной 1914 года из них формируют многочисленные части: 162 конных полка, 24 пеших батальона, среди которых кубанские пластуны – ударные спецотряды – а также множество артиллерийских батарей, что составляло в целом 450 000 солдат.

Их боевое построение отличается от открытого строя регулярной русской кавалерии, и от рассеянного порядка по французскому уставу или от штурмового построения в одну шеренгу немецкой кавалерии. У казаков боевое построение – лава – диктовалось целью вести сражение в свободном строю, что наиболее способствовало индивидуальным действиям каждого бойца и позволяло командирам всех уровней прибегать к инициативным действиям, наиболее соответствующим ситуации. Интервал, разделяющий атакующих, позволял им быстро продвигаться вперед по любой местности и придавал особую разрушительную эффективность их действиям. Их обычное вооружение включало, разумеется, саблю, без которой нельзя себе представить казака, пику, винтовку, кинжал и иногда пистолет. Благодаря боевому духу и отваге казаки снискали славу грозных воинов.

В 1917 самыми многочисленными были Донское и Кубанское войска, составлявшие вместе около трех четвертей общего числа казаков в русской армии. Во время гражданской войны, в составе антибольшевистских войск генерала Деникина это соотношение сохранилось.

С другой стороны, среди населения казацких земель имела место значительная социальная дифференциация: на землях богатых казаков было много иммигрантов из России, которые работали как арендаторы и, не будучи казаками, рассматривались как пришлые. Среди казацкой массы была беднота, хотя каждый из них имел автоматически право на земельный надел, размеры которого зависели от чина. Например, на Кубани в 1870 общинные до того земли были разделены следующим образом: генерал получал 1500 га, полковник 400 га, есаул 200 га и простой казак всего 30 га. Существовали также различия на Кубани между казаками побережья, запорожцами по происхождению, и казаками внутренних земель, выходцами из России, и это было поводом для столкновений и соперничества.

Днепровские же казаки, украинцы, были подчинены, несмотря на различные перипетии и бунты, власти польских панов и постепенно растворились в общей массе населения под польским контролем; казаки, находившиеся под русским правлением, также усмиренные Петром Великим, несмотря на это, продолжали выставлять несколько полков, которые затем, во время войн империи стояли в 1814 г. в Париже, впоследствии также растворились в массе населения. Их потомки присоединились в большом количестве в 1918 к войскам Петлюры под сине-желтым украинским национальным флагом.

Наконец казаки, которые нас интересуют здесь наиболее – запорожские, названные так, потому что первые из них находили убежище на небольших островах среди недоступных порогов низовья Днепра (название Запорожье обозначает буквально «за порогами»). Отсюда они организовывали походы против татар и турок, находили пищу в диких полях, которые назывались Малой Татарией, на юге современной Украины, где роскошная природа предоставляла в огромных количествах дичь, рыбу, дикий мед и естественные укрытия.

Запорожцы были свободными людьми, или же стремились к этому, и особенно жаждали таковыми остаться. По этой причине они принимали в свои ряды много иностранцев, при условии, что те православной веры: русских, бежавших от деспотического режима и крепостничества, крестьян, городских, разных бродяг, бежавших от податей, принуждения и всевозможной неволи и привлеченных способом существования и свободным образом жизни - вольницей²³³ – запорожцев.

Они могли оставаться на постоянно или принимать казачество на время. В принципе, каждый свободный украинец был казаком, оставляя за собой свою землю, и мог быть мобилизованным в любой момент. Запорожские казаки стали военной и политической силой, игравшей решающую роль на протяжении XVI и XVII веков в этой части континента. Они выступили в союзе со шведами и Кромвелем в борьбе против поляков и Московии; грозные мореплаватели и отважные воины, они могли мобилизовать армию в 10 000 человек, цифра значительная для того времени. Их силы, рассредоточенные по всей Украине, подразделялись на полки и сотни. Их военным, административным и религиозным центром была Сечь, деревянная крепость расположенная на острове по Днепру, вначале на Хортице, затем на двух других островах ниже по течению реки. Женщины и дети на Сечь не допускались. Сечь подразделялась на 38 куреней, объединений для совместной жизни и работы, каждый из которых носил имя той местности, откуда были 150 казаков, несших там гарнизонную службу, что составляло в совокупности около 6000 запорожцев, находящихся в постоянной готовности.

Организационная структура была демократической и эгалитарной, поскольку избирательный принцип распространялся на все командование и ответственные гражданские посты; все избирались прямым голосованием сроком на год.

Должность можно было занять снова или быть отозванным в любой момент общим собранием – кошем, – и каждый простой казак мог получить любой пост. Выборы проходили обычно в октябре; на них избирались куренные атаманы, гетман или атаман всех куреней и его штаб (писарь, казначей, интендант, судья, и т. д.). Одновременно все земли, находящиеся в управлении Сечи, распределялись равными участками. Кроме обработки этих

участков, запорожцы занимались охотой, рыбной ловлей – располагая значительной флотилией – и, конечно же, принимая во внимание исторический контекст эпохи, войной. После бунта Пугачева, Сечь была разрушена в 1775 г. по приказу Екатерины Второй: Хортица стала местом поселения немецкой колонии, а запорожцы были превращены в крепостных или же вынуждены были уйти в изгнание на Кубань, в Крым, в Сибирь и даже в Турцию.

Так, после многих перипетий, земли и свободы запорожцев были разобраны по кускам и конфискованы местными феодалами и представителями московских царей; однако память об этом периоде независимости и свободы Вольницы осталась живой среди населения региона, названного Запорожьем, и мы можем констатировать, что махновское движение в некотором роде только естественно продолжило традиции анархического коммунизма, существовавшего в зародыше у запорожцев на протяжении всей эволюции царизма.

Следовательно, мы являемся свидетелями двойного явления: с казаками, крестьянами, воинами с вольным духом заигрывали, их объединяли в бригады, затем приручали, или же их преследовали, обезглавливали и уничтожали как таковых. Можно парадоксально утверждать, что настоящие казаки исчезали, оставив живыми свои завоевания, а те, кого так называют, лишь военная каста на службе у самодержавия – прямой противоположности их начального идеала. Революция 1917 года в этом плане вызвала поразительное возвращение истории.

Версия #2

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 18 апреля 2025 21:57:21

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 20 апреля 2025 13:54:44